

Парадокс Фета

Афанасий Афанасьевич Шеншин железной рукой управлял тремя своими имениями, которые приносили немалый доход. И этот бережливый до скучности, предприимчивый и успешный помещик стал известен как тончайший поэт-лирик! В его личности удивительным образом сошлись два абсолютно разных человека: огрубелый, битый жизнью практик и вдохновенный певец красоты и любви. Поразительное по глубине проникновение в область человеческих чувств, в самый жар любовного чувства — и холодный расчет, прагматизм в собственной жизни, наложивший отпечаток на его отношения с любимой женщиной. Таков драматический парадокс великого русского поэта Афанасия Фета.

Предыстория его появления на свет такова. Орловский помещик Афанасий Неофитович Шеншин во время своего визита в Германию познакомился с хорошенькой Шарлоттой Фёт. Чувство взаимного притяжения охватило обоих; влюбленным не помешало даже то обстоятельство, что фрау Фёт была замужней женщиной.

В начале 1820 года Афанасий Шеншин похитил Шарлотту и увез в Россию — естественно, с ее согласия. Там, в имении Новоселки Мценского уезда Орловской области, 23 ноября (5 декабря) 1820 года родился мальчик, названный в честь отца Афанасием.

Между тем Шарлотта в тот момент по закону считалась женой немецкого чиновника Фёта, поскольку не была разведена. Для того чтобы скрыть незаконное происхождение младенца, супруги подкупили священника, который сделал соответствующую запись, дабы родившийся мальчик носил фамилию Шеншин.

Детство в Новоселках

В детстве будущего поэта было и грустное, и хорошее. Хорошего, пожалуй, больше, чем плохого.

Многие из первых учителей мальчика оказались недалекими в том, что касалось книжной науки. Но была другая школа — жизненная. Более всего обучали и воспитывали будущего поэта окружающая природа и живые впечатления, весь уклад крестьянского, сельского быта, общение с простыми людьми, крестьянами.

Первым его учителем русской грамоты, по выбору матери, стал повар Афанасий, который научил мальчика буквам русского алфавита. Вторым педагогом был семинарист Петр Степанович, пытавшийся преподать правила русской грамматики, но так и не научивший мальчика читать. Потом пришел черед старика дворового Филиппа Агафоновича, прежде занимавшего в имении Шеншиных должность парикмахера. Будучи неграмотным, он заставлял мальчика упражняться в чтении молитв. Когда Афанасию пошел десятый год, на-

няли нового учителя — семинариста Василия Васильевича. При этом для пользы в воспитании и обучении, а также для возбуждения духа соревнования решено было учить вместе с барчонком также и сына приказчика.

В доме отца будущий поэт прожил до четырнадцати лет. А в 1834 году поступил в пансион Крюммера в городе Верро Лифляндской губернии (ныне эстонский город Выру), где провел три года.

Иностранец Фёт

Однажды мальчику, который от рождения носил фамилию Шеншин, пришло письмо от отца. Тот сообщал, что отныне Афанасий, в соответствии с исправленными документами, считается сыном первого мужа матери, Иоанна Фёта, и должен именоваться Афанасием Фётом.

Дело в том, что из-за проволочек в бракоразводном процессе Шарлотты Фёт Шеншин обвенчался с ней

